

Анатолий Федорович Кони

Нравственный облик Пушкина

Оригинал здесь -- http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_P.HTM

Речь, посвященная 100-летию со дня рождения Пушкина, прочитанная 26 мая 1899 г. на торжественном заседании Академии Наук, впервые напечатана в "Вестнике Европы" (1899 г, No 10) с посвящением П.Н. Обнинскому.

Под названием "Общественные взгляды Пушкина" и в несколько измененном виде вошла в книгу "Чествование памяти А.С. Пушкина имп. Академией Наук в сотую годовщину дня его рождения. Май 1899", СПб., 1900 и напечатана отдельно (СПб., 1900). С исправлениями редакционного характера под заглавием "Нравственный облик Пушкина" включена в книгу А.Ф. Кони "Очерки и воспоминания", СПб., 1906, а затем перепечатана с незначительными поправками в четвертом томе книги "На жизненном пути" (Ревель - Берлин, изд. "Библиофил", [1923]). Этот последний прижизненный текст публикуется в настоящем издании.

Часть речи (главным образом вторая половина, с сокращениями) повторена с добавлениями в докладе, прочитанном 17 февраля 1921 г. в Доме литераторов на заседании, посвященном 84-й годовщине смерти поэта (напечатана в книге "Пушкин. Достоевский", Пб., изд. Дома литераторов, 1921). Некоторые из этих добавлений приводятся в примечаниях к соответствующим страницам.

I

Поэт с многогранной душой - Пушкин был не только гениальным художником, но и великим явлением жизни русской. В признании именно такого его значения сходятся между собою, - с различных точек зрения, - Гоголь, Белинский и Достоевский. Но великие явления, как в области нравственной природы, так и в области природы физической, имеют одно общее свойство: про них никогда нельзя сказать, что они изучены окончательно. Их глубокое значение, их сила и воздействие на окружающее никогда не раскрываются вдруг и сразу. Поэтому и Пушкин - несравненный выразитель коренных начал народного духа, могучий и вдохновенный ковач родного языка, мыслитель и певец, историк и гражданин - представляет неисчерпаемый материал для изучения. В его духовной природе, по мере созревания и расширения русской мысли, по мере более близкого знакомства со всем, что к нему относится, открываются все новые горизонты. Этим он походит на своего любимого исторического героя - на великого Петра.

С него начинается у нас литература в ее настоящем значении - выразительницы свойств и потребностей общества и провозвестницы его упований. Какую бы сторону ее ни исследовать, приходится почти всегда подняться, вверх по течению, к Пушкину. Ему ничего не было чуждо; его трезвый, проникновенный и свободный от исключительности ум, вооруженный гениальной силою выражения, отзывался на все проявления и вопросы окружающей жизни и сыпал искры при каждом ее прикосновении, а его глубокая любовь к родине, исполненная чувства, но чуждая чувствительности, заставляла его вникать во все условия ее быта и истории. Полонский справедливо сказал о нем: "Это гений - все любивший, все в самом себе вместивший..." [1]. Поэтому, оставляя в стороне поучительные вопросы о творчестве Пушкина, о его бессмертных заслугах для русского языка и словесности, о его художественном "*credo*", возможно остановиться и на его правовых взглядах и, пользуясь его сочинениями, письмами, заметками, а также воспоминаниями о нем Смирновой [2], князя Вяземского и др., попробовать взглянуть в его отношение к одной из важнейших сторон жизни общества.

Пушкин был исполнен чувства и искания правды. Но в жизни правда проявляется прежде всего в искренности в отношениях к людям, в справедливости при действиях с ними. Там, где идет дело об отношениях целого общества к своим сочленам, об ограничении их личной свободы во имя общего блага и о защите прав отдельных лиц, - эта справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, - и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека. Вот почему - *justitia fundamentum*